

Этико-философское осмысление войны: к постановке проблемы

Научный руководитель – Держивицкий Евгений Викторович

Гарвардт Мария Андреевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: prongs741@gmail.com

Проблему ценности человеческой жизни в контексте допустимости войны нельзя считать новой.

Война - заведомо этически негативный вид политического действия, негуманный, затратный, травмирующий национальное сознание. В аксиологическом контексте война может, по нашему убеждению, быть определена именно как «антиценность». Вместе с тем, война присутствует в реальности не только как объективное явление этой реальности, но и как категория сознания. Исходя из этого, мы можем вполне уверенно утверждать, что допустимость войны как «антиценности» с неизбежностью требует признания и определения некоторой ценности, столь значимой, что ради неё даже война становится допустимым видом политического действия (по принципу «меньшего зла»).

Ценностный аспект войны явно просматривается во всех основных философских концепциях войны. Так для Аристотеля ценностью, оправдывающей войну, выступает сама возможность захвата рабов и добычи. Но более важным для нас является определение того, что же Аристотель считает недостаточным для оправдания войны. Аристотель противопоставляет интересы государства интересам правителя. Недопустимой по его мысли будет война, которую правители затевают для собственной славы или в интересах отдельной группы лиц.

Цицерон, рассуждая о справедливых и несправедливых войнах, к первым относит те, которые были начаты ради защиты от нападения, помощи союзникам и возмещения ущерба. При этом римскую экспансию он рассматривал именно как распространение права и установление разумного порядка.

У Августина ведение войн является прерогативой светской власти ради поддержания порядка. Данте в своем трактате «О монархии» приходит к выводу, что покончить с ними возможно путем создания всемирной монархии, когда все государства сольются в одно, объединенные общей системой права.

Макиавелли оправдывает войну объективной необходимостью для государства освоение (присвоения) соседних областей. «Сверхценность», оправдывающая войну, у Макиавелли так же прагматична, но имеет уже социально-политический характер и противопоставление «допустимость-недопустимость» следует не из сопоставления групп интересов, а из сопоставления самих методов. Т. Гоббс, приводя множество аргументов против войн, всё-таки приходит к выводу, что они - естественное состояние мировой политики, и что в отношениях между государствами можно говорить не о мире, а лишь о перемирии.

Дж. Локк был убежден, что зачинателями войн могут быть только тираны, а справедливые правители в них не заинтересованы. Поэтому победители в справедливой войне, ведущейся ими против агрессии, имеют право только на наказание тиранов и возмещение ущерба, не посягая на свободу и имущество народа побежденного. Схожих взглядов придерживались также Г. Гроций и Ш. де Монтескье.

И. Кант, трактуя войну как «естественное», т.е. «доправовое» состояние международных отношений, явно признаёт её «антиценностью». Единственной ценностью, оправдывающей войну, у него выступает «вечный мир».

В философии Гегеля война вообще выведена из оценочного поля, она ни с чем не сравнивается и вопрос о её допустимости не стоит. Война у Гегеля является самоценностью, выступая в качестве метода политической диалектики. Именно война, даже не как действие, а как идея принадлежности общему интересу, формирует национальный дух, т.е. возводит мировой дух от субъективного к объективному.

В философии марксизма войны рассматриваются в контексте классово-войны, как еще одна форма господствующего класса упрочить свою власть и приумножить богатства. Поэтому покончить с ними можно лишь переходом к такому социальному порядку, когда не будет ни классов, ни самого государства.

Идею Гегеля относительно войны детализирует К. Шмитт. Шмитт подчёркивает, что политическому сознанию важна не сама война, как действие, а именно идея допустимости войны, как критерий политической самоидентификации.

Возврат к этой, давно озвученной проблеме мы считаем актуальным в контексте переосмысления войны в смысле причин и пределов её допустимости в современной геополитической ситуации. В геополитическом смысле речь идёт о фундаментальном изменении самого феномена войны в следующих аспектах:

масштаб войны. Он принципиально изменился даже со времён т.н. «мировой» войны XX века. Тогда война была мировой только в смысле политической вовлечённости её участников. Теперь театром военных действий становится весь физический мир.

масштаб участников. Теперь это - не только государства, и их союзы, но и стоящие за спинами многих правительств и сотрудничающие практически со всеми правительствами ТНК.

средства войны. Здесь мы видим две полярно противоположные тенденции. С одной стороны - практически неограниченные по возможностям средства уничтожения, с другой стороны - так же заметную тенденцию к развитию т.н. «нелетального оружия».

Кроме того стремительно развивается второй центр силы - классический Восток. Индия, Иран и Китай генерируют альтернативную Европе картину мира, сохраняющую при этом, в пику Западу, классическую систему духовных ценностей (семья, религия, общество).

Важнейшим признаком изменения аксиологического понимания жизни в указанных условиях мы считаем нарастание не-биологического понимания категории «ценность жизни». Категориально жизнь всё больше понимается в экзистенциальном или социальном смысле наполнении. Биологическая жизнь человеческого существа для Востока и для классического христианства не имела существенного значения и мировоззренческого смысла. Жизнь имела значение именно как предназначение. Теперь же биологическая жизнь теряет смысл и для Запада, если она не может быть наполнена теми самыми «ценностями», во имя которых оправданы все возможные жертвы, в т.ч. военные.

По сути, мы видим возврат Запада к аристотелевскому пониманию «справедливой войны» - если она нужна для завоевания рабов и добычи. Заметным становится лишь изменение структуры тех ценностей, которые оправдывают войну. В качественном смысле сюда входит теперь ещё и психологический комфорт - постправда, создающая уверенность в своей правильности и правоте.

Источники и литература

- 1) Августин Блаженный. Творения. СПб., 1998. Т 3, 4.
- 2) Алигьери Данте. Трактат о монархии. Витебск, 1908.
- 3) Аристотель. Политика. М., 1983.

- 4) Гегель Г. Философия права. М., 2000.
- 5) Гоббс Т. Левиафан. М., 2001.
- 6) Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.
- 7) К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии. М., 1982.
- 8) Кант И. К вечному миру. М., 1989.
- 9) Локк Дж. Два трактата о гражданском правлении. М., 1988.
- 10) Макиавелли Н. Государь. М., 1999.
- 11) Цицерон. О государстве. М., 1994.
- 12) Ш. де Монтескье. О духе законов. М., 1999.
- 13) Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2014.